

Баяндина Е.Д.
Каменев А.Л.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЛЕСАМИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация

В соответствии с нормами новой редакции Лесного кодекса важнейшие полномочия в области управления процессом освоения лесов предоставлены субъектам Федерации. Задача повышения эффективности государственного управления лесами на уровне региона может быть сформулирована как необходимость ежегодно передавать в аренду больший объем леса по более высокой ставке и увеличивать таким образом доходную часть регионального бюджета. Возможности роста эффективности естественным образом ограничиваются рядом факторов, однако помимо некоторых объективных ограничений существуют препятствия, которые имеют субъективную природу. Есть основания полагать, что отдельные решения федеральной власти, соответствующие принципам «ручного управления» и находящиеся вне логики Лесного кодекса, препятствуют эффективному управлению лесами на уровне регионов и формированию полноценного рынка леса. Оценке возможностей, которыми сегодня располагают региональные органы власти в области эффективного управления лесными отношениями, и ограничений, объективных и субъективных, с которыми они сталкиваются на этом пути, посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: государственное управление, освоение лесов, лесные отношения, лесная промышленность.

С 1 января 2007 г. отношения в области лесного хозяйства регламентируются новой редакцией Лесного кодекса РФ. Общественная дискуссия, предварявшая утверждение этого документа, зафиксировала в качестве основного направления изменений передачу ответственности по управлению лесами на уровень субъектов Федерации.

Регионам были предоставлены важнейшие полномочия в области управления процессом использования лесов и соответствующий финансовый ресурс. В 2011 г. ассигнования на осуществление переданных полномочий планируются в размере 18,8 млрд. руб. Помимо этого была преобразована система распределения бюджетных доходов. Согласно принятым изменениям, в федеральный бюджет зачисляется плата за использование лесов только в части минимальной ставки аренды. В том случае, если региону на проводимых им лесных аукционах удается передать леса в аренду по более высокой ставке, разница сумм становится доходом его бюджета.

Исходя из устроенной таким образом системы межбюджетных отношений, задача повышения эффективности государственного управления лесами на уровне региона может быть сформулирована как необходимость ежегодно передавать в аренду больший объем леса по более высокой ставке и увеличивать таким образом доходную часть регионального бюджета.

На практике такой подход не противоречит развитию полноценных рыночных отношений, конкуренции и расширению рынка лесных ресурсов. Однако очевидно, что поступления от управления лесом не могут увеличиваться до бесконечности. Возможности региона естественным образом ограничиваются рядом факторов, таких как объем и качество леса на территории, рыночный баланс спроса и предложения. Кроме того, помимо этих вполне понятных ограничений существуют препятствия, которые имеют субъективную природу. Есть основания полагать, что отдельные решения федеральной власти, соответствующие принципам «ручного управления» и находящиеся вне логики Лесного кодекса, препятствуют эффективному управлению лесами на уровне регионов и формированию полноценного рынка леса.

Настоящая статья посвящена оценке возможностей, которыми сегодня располагают региональные органы власти в области эффективного управления лесными отношениями, и ограничений, объективных и субъективных, с которыми они сталкиваются на этом пути.

В первой части статьи представлен взгляд практика в сфере государственного управления на систему лесных отношений, сложившуюся в современной России. Не претендуя на полноту изложения, мы тем не менее, считаем важным расставить некоторые акценты.

Во второй части статьи рассмотрены факторы, оказывающие влияние на процесс управления лесными ресурсами на уровне субъектов Федерации. В заключении сформулированы рекомендации по совершенствованию лесных отношений.

Государственное управление лесными отношениями в России

Понятие «лесные отношения» в данной статье используется в первую очередь для определения отношений в области освоения лесов.

Посредством лесных отношений реализуются экономические интересы их участников в использовании лесов. Основными участниками лесных отношений являются органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ и предприниматели – арендаторы лесных участков. Отношение перечисленных субъектов к лесу различно.

Федеральное государство является собственником леса. Его целями в освоении лесов являются «обеспечение их многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования, а также развитие лесной промышленности», как это следует из текста ст. 12 Кодекса.

Субъект Федерации в качестве «управляющего» лесами осуществляют ряд переданных полномочий, в числе которых организация использования лесов, их охрана, защита, воспроизводство, предоставление лесных участков в пользование, аренду, организация и проведение соответствующих аукционов, заключение договоров [3, ст. 83]. Практика лесных отношений складывается преимущественно на этом уровне государственной власти.

Третий участник лесных отношений – хозяйствующий субъект (бизнес) – является потребителем лесного ресурса, а также проводит лесохозяйственные мероприятия на участках, полученных им от государства на условиях аренды.

Несмотря на то что в данной статье речь о лесе преимущественно будет идти как о природном ресурсе, находящемся в государственной собственности, действующее законодательство допускает два возможных подхода к понятию «лес», трактуя его не только как природный ресурс, но и как экологическую систему. М.М. Циканов, бывший заместитель министра экономического развития и торговли РФ, один из разработчиков Лесного кодекса, пояснил, что «экологическая цель» государства включает «обеспечение устойчивого состояния, улучшение качественных характеристик лесов как важнейшего элемента национального и мирового экологического потенциала» [9].

При этом отношение федерального правительства к лесу как к экономическому ресурсу и источнику роста бюджетных доходов четко не прослеживается. Единственный вариант трактовки понятия рациональности в контексте использования лесов как ресурса, который допускает существующая система управления, – лесное хозяйство должно быть безубыточным [4]. Судя по тому, что федеральная ставка аренды единицы лесного ресурса является «ничтожной на мировой шкале» [7, 242] и составляет около 40 руб. за m^3 , государство не заинтересовано в обеспечении роста доходов бюджета от использования леса. Расходы Федерации на лесную отрасль – субвенции, перечисляемые регионам на обеспечение их полномочий, – находятся на одном уровне с доходами федерального бюджета (рис. 1).

По мнению большинства участников лесных отношений и экспертов, эти средства являются далеко не достаточными для достижения экологической цели государства.

Рисунок 1



Новый Лесной кодекс был призван поставить точку в этой проблеме. Отныне санитарно-оздоровительные, лесовосстановительные мероприятия и уход за лесом на участках, используемых бизнесом на условиях аренды, стало делом самого бизнеса. Однако разумное стремление к децентрализации полномочий, к передаче ответственности тому, кто находится ближе к ресурсу, в данном случае входит в противоречие с базовыми экономическими законами.

Отношения между государством и лесопользователями (бизнесом) выстраиваются в двух формах. Первый способ, посредством которого в пользование бизнесу передается наибольший объем леса, – это передача леса в долгосрочное использование сроком от 10 до 49 лет на основе договора аренды с установленной арендной платой. Основанием для осуществления использования лесов в этом случае являются разработка проекта освоения лесов, его положительная экспертиза и подача лесной декларации. Второй способ предполагает передачу лесов в краткосрочное пользование сроком до одного года на основе договора купли-продажи лесных насаждений (для собственных нужд граждан либо в рамках исполнения государственного заказа) с установленной платой.

Отметим, что лес принято считать «возобновляемым ресурсом», но с точки зрения человеческой жизни понятие возобновляемости леса весьма абстрактно. Возобновляемым лес является в столетней перспективе. Основная же цель бизнеса – извлечение прибыли. Его отношение к лесу совершенно логично ограничивается отношением к нему как к ресурсу. Думать, что арендатор не менее собственника будет заинтересован в неистощимости и возобновляемости ресурса на перспективу вдвое длиннее

максимального срока аренды, – лукавство. Необходимо иметь четкое понимание того, что у лесопользователя нет рационального мотива соблюдать долгосрочный интерес государства. Его интерес – интерес не эколога, а потребителя лесных ресурсов, и потому прямо противоположен государственному.

Кроме того, курс государства непоследователен в части установления норм, стимулирующих лесопользователей к обеспечению государственных интересов в части бережного отношения к лесам. В тексте Кодекса есть пункт, согласно которому арендатор, добросовестно исполняющий свои обязательства, имеет преимущественное право при перезаключении договора аренды [3, ст. 72]. Однако тот же Кодекс не дает возможности воспользоваться этой «привилегией», жестко ограничивая процедуры сдачи лесов в аренду через аукцион. Региональные органы власти, проводящие аукцион, не обладают формальным правом поддержать «добросовестный» лесной бизнес.

Максимальный срок аренды леса – 49 лет. Много это или мало? Долгий в масштабах человеческой жизни срок достаточно короток для жизни дерева. Аренда на 49 лет создает иллюзию, что по истечении этого срока придет новый хозяин и лес вновь будет пригоден для освоения. Однако вырубленное не успеет восстановиться. Даже добросовестный арендатор, занятый восстановлением леса, делает это не для себя и не для своих детей. За 49 лет он должен выполнить одну задачу – грамотно и рационально вырубить все, что получил. Это время отпущено и для того, чтобы оккупились средства, вложенные арендатором в инфраструктуру его участка. Задача контроля над процессом восстановления леса все равно остается важнейшей задачей государства как института, и она должна выполняться вне зависимости от того, арендован лес бизнесом или нет.

В ежедневной практике вопрос о разделении ответственности за сохранность леса приобретает финансовый характер. После утверждения новой редакции Лесного кодекса был начат процесс перезаключения договоров аренды между государственными органами и лесопользователями, и основные изменения касались пунктов о том, что отныне арендатор ответственен за все лесохозяйственные мероприятия. Судебная практика последних лет пополнилась случаями, когда арендатор, подписавший новый договор, выставил счет государству за добросовестно проведенные им мероприятия либо когда государственные органы субъекта РФ в нагрузку к обязанностям, которые бизнес должен выполнить на арендованном им участке, включают в договор пункт о необходимости посадки леса на территории другого лесничества.

Наконец, необходимо иметь представление о том, что лесной бизнес – не однородное понятие. Существуют достаточно автономные рынки лесозаготовки и лесопереработки. В сущности, они представляют собой два различных вида бизнеса. Предприятия лесозаготовительной промышленности являются главными лесопользователями, т.е. покупателями ресурсов и услуг леса. Лесопереработка в основном представлена предприятиями деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности.

Тем не менее, пытаясь решить ряд проблем, связанных с неэффективностью лесного хозяйства, неоптимальностью расположения объектов лесопереработки, полученной в наследство от советского периода, государство снимает различие между этими отраслями. В стремлении оказать поддержку лесоперерабатывающей промышленности, которая является более высокотехнологичным и капиталоемким видом бизнеса по сравнению с лесозаготовкой, государство создает ей преференции, вносящие деформации в деятельность лесной отрасли. Подробнее эта практика будет обсуждаться ниже.

Управление лесными отношениями на уровне субъекта РФ

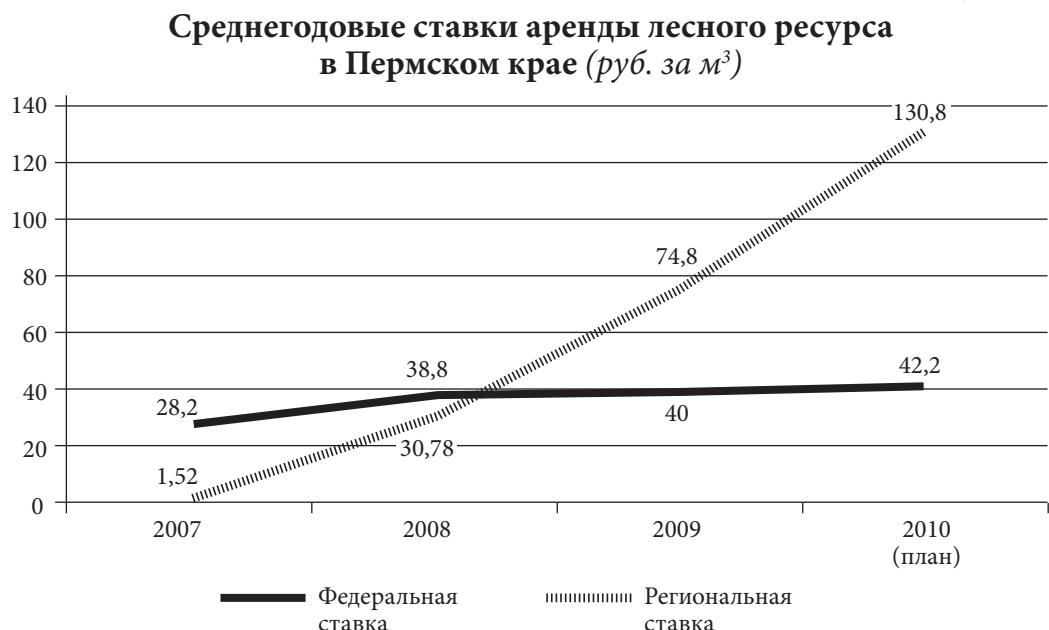
Описанная система фактически выполняет роль рамок, в которых субъект РФ выстраивает свою деятельность по управлению лесными отношениями. В данном случае субъект Федерации можно рассматривать в нескольких взаимосвязанных качествах: 1) орган управления, реализующий переданные полномочия; 2) территория (земли лесного фонда, т.е. земли, покрытые лесной растительностью и не покрытые ею, но предназначенные для ее восстановления, а также нелесные земли, предназначенные для ведения лесного хозяйства [2, ст. 101]); 3) рынок лесных ресурсов; 4) бюджет субъекта РФ.

Орган управления (исполнительный орган государственной власти субъекта РФ), по сути, управляет лесным фондом на территории. Его задача – одновременно соблюсти противоположные интересы собственника (государства), потребителя (предприятий лесопромышленного комплекса региона) и регионального бюджета. Согласно законодательству, превышение минимальной ставки аренды при проведении лесных аукционов подлежит зачислению в бюджет субъекта Федерации. Это тот «интерес», возможность обеспечения которого предоставлена региону при передаче полномочий.

Существуют различные взгляды на возможности получения и использования этих доходов. Неформальная позиция федерального центра состоит в том, что доходы регионов от использования лесов должны целевым образом направляться на финансирование лесного хозяйства, т.е. на обеспечение интересов собственника. Естественная цель самого субъекта РФ в данных условиях – максимизировать доходы регионального бюджета путем формирования рынка лесных ресурсов и расходовать полученные средства на собственные нужды.

В Пермском крае эта задача была поставлена на уровне руководства региона в 2008 г. По итогам 2009 г. поступления в бюджет региона от использования лесов достигли 201,3 млн. руб. На рис. 2 представлена динамика среднегодовой федеральной и региональной ставок аренды единицы лесного ресурса в Пермском крае в 2007–2010 гг. (без учета инвестиционных проектов). Как показывает статистика, лес на аукционах может продаваться дорого – гораздо дороже, чем это было ранее.

Рисунок 2



Достаточно простые расчеты показывают, что при таком уровне арендных ставок и при полном использовании лесного ресурса Пермского края доход бюджета региона мог бы составить более 1,6 млрд. руб., или около 2,7% доходной части регионального бюджета.

В настоящее время территории субъектов РФ представляют собой относительно автономные региональные рынки лесных ресурсов, специфичные по ценам, объемам и условиям предложения и спроса. При этом существует ряд факторов, ограничивающих пространство для маневра в тех регионах, где принято решение встать на позицию эффективного управления лесным ресурсом и максимизировать доход.

Первоочередной, по нашему мнению, фактор – это эластичность цен на лесной ресурс. Безусловно, федеральная ставка аренды так низка, что привлекает на лесной рынок бизнес. Однако что предлагается по этим ставкам? Чаще всего лесные участки, в которых отсутствует необходимая лесной промышленности инфраструктура, в первую очередь речь идет о лесных дорогах. В итоговой цене единицы ресурса, как правило, весьма значительна составляющая транспортных расходов. Величина этой составляющей является основным ограничителем роста аукционной цены лесных участков.

Второй фактор – условия предложения лесного ресурса на сопредельных рынках. Риск региона оказаться неконкурентоспособным по сравнению с соседними субъектами Федерации, реализующими лесной ресурс по низким ценам, является существенным препятствием для роста цен, даже несмотря на относительную автономию региональных рынков. Ниже в таблице представлены показатели цены за единицу лесного ресурса и объема ресурса, переданного в аренду на лесных аукционах в 2009 г. в Пермском крае и соседних регионах.

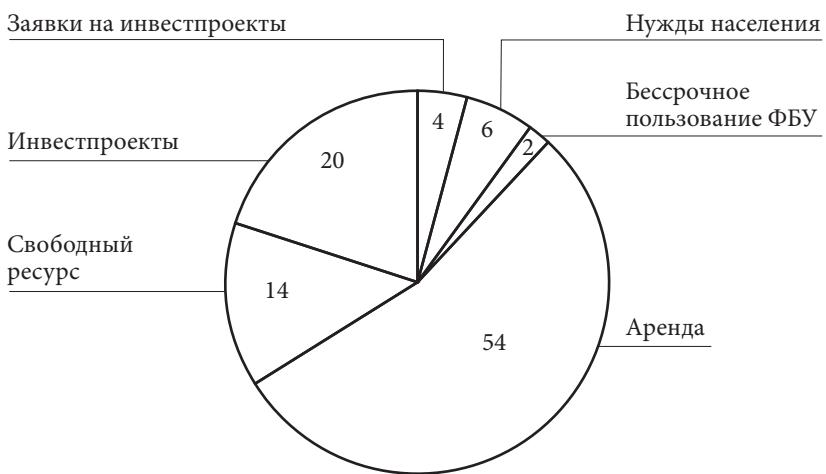
Таблица 1

	Пермский край	Свердловская область	Кировская область	Республика Коми	Республика Башкортостан
Цена за 1 м ³ , руб.	130,8	81,8	78,5	60,0	52,8
Доход с 1 м ³ в бюджет региона, руб.	74,8	31,8	28,5	10,0	2,8
Объем, тыс. м ³	1 717,9	893,5	225,5	1 435,7	366,6
% от расчетной лесосеки (РЛС)	10,3	6,9	1,4	4,3	3,4

Еще одним фактором, ограничивающим доходы бюджета, является объем предложения лесного ресурса в регионе. Пермский край – лесной регион с общей площадью земель лесного фонда 12 млн. га. Допустимый объем ежегодного изъятия лесного ресурса, или расчетная лесосека (РЛС), составляет 16,7 млн. м³. С учетом того, что около 9% этого объема считаются экономически недоступным ресурсом, допустимый объем ежегодного изъятия равняется 15,2 млн. м³. Структура освоения лесов в Пермском крае представлена на рис. 3.

Рисунок 3

Структура освоения лесов в Пермском крае, (%)



В 2009 г. по относительно высокой цене был сдан в аренду значительный объем лесного ресурса – 1,7 млн. м³ (10% РЛС), сопоставимый с динамично уменьшающимся объемом свободного ресурса (14% РЛС). Очевидно, что именно этот фактор сыграл ключевую роль в повышении цены на лес на аукционе.

Четвертым по счету фактором, сдерживающим рост цен на лесные ресурсы, является наличие на рынке лесного ресурса, полученного лесопользователями в предшествующий период на различных правовых условиях и по относительно низким ценам. Характеристики аренды по договорам, заключенным в разные годы в Пермском крае, представлены ниже в виде таблицы.

Таблица 2

Структура аренды	Объем переданного ресурса (млн. м ³)	Доля РЛС (%)	Доход краевого бюджета (млн. руб.)	Цена за 1 м ³ (руб.)
Аренда по договорам до 2008 г.	5,6	31,8	8,5	1,5
Аренда по договорам 2008 г.	0,8	4,8	24,6	30,7
Аренда по договорам 2009 г.	1,7	10,3	128,5	74,8

В предыдущие годы лесопользователям были переданы значительные объемы лесных ресурсов высокого качества и доступности без краевой составляющей в арендных платежах. Именно они сегодня являются основой вторичного рынка и оказывают понижающее влияние на цену леса в регионе. Работа по увеличению доходов регионального бюджета в этой части направлена на возвращение на рынок участков по итогам претензионно-исковой работы с недобросовестными лесопользователями. Нарушение условий аренды по внесению платежей либо по выполнению лесохозяйственных работ влечет расторжение договора между регионом и предпринимателем.

Наряду с перечисленными существует еще один фактор, который ограничивает возможности управления лесными ресурсами и отрицательно влияет на рыночные условия и цены. Речь идет о практике реализации приоритетных инвестиционных проектов освоения лесов.

Как следует из текста Лесного кодекса, второй целью государства в освоении лесов является развитие лесной промышленности. Подтверждением ее значимости служит внимание, уделяемое государственными органами проблемам «недостаточной инновационной и инвестиционной активности» в лесной отрасли [4].

Для достижения поставленной цели Правительство РФ приняло решение осуществлять освоение лесов при помощи механизма реализации приоритетных инвестиционных проектов [1]. Сегодня число таких проектов почти достигло сотни [5]. Согласно законодательству, при запуске инвестиционных проектов бизнесу должен быть предоставлен запрашиваемый им объем лесного ресурса по цене вдвое ниже минимальной федеральной ставки аренды. Предполагается, что данная мера будет способствовать вложению капитала и в перспективе принесет региону дополнительные рабочие места и налоги, компенсирующие выпадающие доходы от сдачи леса в аренду.

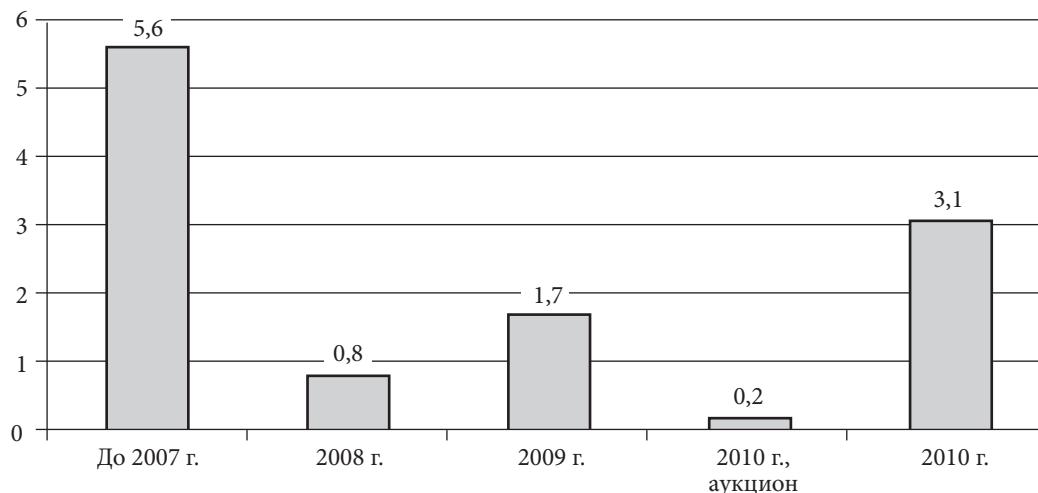
Процедура утверждения инвестиционных проектов является непрозрачной. Первый этап отбора претендентов происходит на уровне региона. Затем удовлетворяющие формальным требованиям заявки на реализацию инвестиционных проектов попадают на рассмотрение в Министерство промышленности и энергетики РФ, где принимается решение об их утверждении.

Разумно было бы предположить, что на таких льготных условиях должны осваиваться труднодоступные леса, освоение которых влечет дополнительные затраты, что к инвестиционным проектам в первую очередь должны относиться проекты, предполагающие создание и модернизацию объектов

лесной инфраструктуры, т.е. лесных дорог, лесных складов и т.п., и лишь затем – объекты лесопереработки.

Рисунок 4

**Объем лесного ресурса, сданного в аренду
в Пермском крае (млн. м³)**



Однако на практике это предположение не подтверждается. Например, в Пермском крае инвестиционные проекты предлагают, как правило, создание или модернизацию лесоперерабатывающих производств. В распоряжение лесопользователям, реализующим семь инвестиционных проектов, передано по договорам аренды 3,12 млн. м³ доступных и относительно «качественных» лесов. Еще на 1,6 млн. м³ поданы заявки (рис. 4).

Опыт реализации инвестиционных проектов нельзя назвать безусловно позитивным. В качестве примера можно привести случай, когда заявленный проект по изготовлению клееного бруса, который производится из лиственных пород, получил требуемый объем ресурса и спустя некоторое время на участке начали работу десяток фирм, вырубающих исключительно хвою. Речи о комплексном освоении леса не идет: инвестор легко сбывает самый ценный ресурс и оставляет ставший непривлекательным участок.

Таким образом, схема запуска приоритетного инвестиционного проекта предоставляет более выгодные условия получения леса в пользование, чем участие в лесных аукционах. Государство допускает возможность приобретения леса по цене гораздо ниже рыночной, что подрывает основы регулирования, которое осуществляют субъекты РФ, и существенно снижает рыночные цены на лес в регионе. Таким образом, благое намерение поддержать развитие отрасли экономики в реальности обрачивается фактором, препятствующим развитию «цивилизованного» лесного бизнеса. Инвестиционные проекты сводятся к перепродаже инвесторами леса на корню по вполне законным схемам. Бизнес понимает, что получает фактически бесплатный ресурс, а реально работающего механизма контроля над ним у государства нет.

Заключение

Совершенствование лесных отношений и развитие лесной отрасли в будущем связаны с четким разделением сфер ответственности и полномочий государства и сфер, где государственное вмешательство нежелательно или даже опасно [9]. Очевидно, что в рамках арендной системы контроль за использованием леса необходим. Восстановление, охрана и защита лесов как были, так и остаются задачей государства – субъекта, реально заинтересованного в стратегическом развитии лесного хозяйства и сохранении экологического потенциала. Решение этой задачи невозможно обеспечить применением рыночных инструментов. Лес можно сохранить и улучшить его характеристики только с использованием административного ресурса государства, путем проведения тотальной инвентаризации лесов, установления жестких нормативов лесохозяйственных работ, четкой регламентации необходимых процедур и контроля над их соблюдением. Наиболее значимый мотив для лесного бизнеса, который способно создать государство, – неизбежность разрыва договора аренды в случае невыполнения его условий. Однако сегодня государственные органы, как правило, не в полной мере привлекают ресурсы для выполнения этой задачи.

Абсолютно иная ситуация складывается в сфере стимулирования развития промышленности. Оставляя недостаточно сил и средств для достижения своей «экологической цели», государство направляет активность и расходует ресурсы на вмешательство в саморегулируемый рыночный механизм. Анализ практики реализации инвестиционных проектов приводит к выводу, что принятый государством курс вносит существенные искажения в работу рынка леса. За символическую плату лесной ресурс напрямую передается перерабатывающим его предприятиям, и это неизбежно влияет на работу лесозаготовительной промышленности. Ключевой момент заключается в том, что лесозаготовительным предприятиям сегодня проще и выгоднее работать по заказу лесопереработчиков и получать доступ к лесному ресурсу, купив его у того, кто реализует «инвестиционный проект», а не у государства. Это делает отрасль лесозаготовки несамостоятельной, подчиненной и фактически приводит к ее упразднению как отдельного (и потенциально весьма эффективного) звена технологической цепочки, а в перспективе – к разрушению регионального рынка лесных ресурсов. Эффективность же российских лесопереработчиков базируется на дешевом ресурсе, получаемом от государства. Приобретение сырья ниже рыночных цен разворачивает бизнес, которому не нужно думать об эффективности, экономичности, производительности.

Если взглянуть с другой стороны, государство не пошло на формирование прозрачных условий продажи леса, оставив бизнесу широкие возможности получения ресурса по закрытым схемам. Формирование рыночной (а значит, высокой) цены на лес на аукционах лишь подталкивает предпринимателей предпочесть вариант подачи заявления на реализацию инвестиционного проекта по лесопереработке.

Подобная практика защиты интересов лесопереработчиков делает фактически бессмысленной работу субъектов Федерации по максимизации бюджетных доходов и повышению эффективности управления лесным хозяйством. В результате скромные поступления в бюджет от освоения лесов не позволяют государству выделить необходимый объем средств на финансирование лесовосстановительных мероприятий, и круг замыкается.

Для решения обозначенных проблем следует прийти к четкому пониманию того, что бизнес, в частности лесоперерабатывающая промышленность, не нуждается в индивидуальных преференциях государства. Реализация лесного ресурса исключительно на рыночных условиях позволила бы найти новый источник средств для вложений в лесную инфраструктуру, лесовосстановление, противопожарные мероприятия. Сохранение практики инвестиционных проектов может быть обоснованным только в том случае, если проекты будут касаться создания инфраструктурных объектов силами лесозаготовителей и утверждаться по более прозрачной процедуре. Однако даже в этом случае данный механизм останется элементом «ручного управления», эффективность которого в условиях развития рыночных лесных отношений сомнительна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов».
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001. № 136-ФЗ.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 4.12.2006. № 200-ФЗ.
4. Большаков Б.М. Стратегия развития лесного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года. Выступление заместителя руководителя Федерального агентства лесного хозяйства. 17.11.2008. – URL: http://www.rosleshoz.gov.ru/media/appearance/42/2008-10-27_-_Bolyshakov__Doklad_v_Finlyandii.pdf.
5. Зубков В.А. Роль государства в развитии лесопромышленного комплекса // Вопросы экономики. – 2010. – № 6. – С. 118–126.
6. Моисеев Н.А. Экономика лесного хозяйства. М., 2003.
7. Писаренко А.И., Страхов В.В. Лесное хозяйство России: от пользования – к управлению. М., 2004.
8. Чиркунов О.А. Традиционные формы региональной поддержки промышленности // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 3. – С. 73–88.
9. Циканов М.М. Основные положения новой редакции Лесного кодекса Российской Федерации // НефтьГазПраво. – 2004. – № 1. URL: <http://journal.oilgaslaw.ru/free/tsykanov1-2004.shtml>.